УДК 325.14(470)

Черняк А.В.,

аспирант кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В статье рассматривается политика мультикультурализма как концепция, характерная для экономически развитых стран Запада, порождающая напряженность и конфликты в современном обществе. Анализируются различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на проблемы и перспективы мультикультурализма в глобальном мире.

Ключевые слова: мультикультурализм; интеграция, ассимиляция, миграция, иммигранты, миграционные процессы, глобализация, принимающее общество.

В современном обществе для решения проблем, связанных с миграцией и их последствиями, особой популярностью пользуются два подхода — мультикультурализм и ассимиляция. Цели данных моделей едины — создание интегрированного общества, в котором конфликты на почве иноэтничности и инокультурности отсутствуют или минимальны. Причем ставка на ассимиляцию происходит тогда, когда представители того или иного этноса обладают в обществе маргинальным статусом[1].

Основной принцип политики мультикультурализма — это сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов, что, в свою очередь нередко предполагает определенную дистанцированность между мигрантами и коренным населением. Политика ассимиляции базируется на необходимости слияния мигрантов с принимающим обществом[2].

Термин «мультикультурализм» изначально применялся для определения политики канадского правительства как ответ на квебекский, французский сепаратизм[3]. Прорыв в сферу государственной политики мультикультурализм совершил в 60-е годы XX века в США, вытеснив идеологию «плавильного котла»[4], определил вопрос о борьбе негров за гражданские права[5].

Изначально в Европе преобладала ассимиляционная модель. Страны Западной Европы постепенно отказываются от ассимиляционистской парадигмы, проводя политику культурного плюрализма, называя ее «мультикультурализмом»[6]. В качестве

официальной государственной политики Европы мультикультурализм выступил в 80-е годы прошлого века[7]. Импорт мультикультурализма в Европу был связан с возникновением идеи о позитивной дискриминации, подразумевающей предоставление различных льгот и привилегий меньшинствам с целью уравнивания их возможностей с возможностями большинства[8].

В западноевропейских странах мультикультуралистский дискурс поначалу воспринимался как продукт интеллектуального импорта. Поскольку в Европе исторически не было репрессивной практики по отношению к меньшинствам, то культурное разнообразие в этих странах долгое время вообще не получало публичной артикуляции. В одних случаях считалось, что мигранты намерены культурно ассимилироваться в политическое сообщество (модель Франции). В других случаях проблема включения мигрантов в национальное сообщество не ставилась, так как предполагалось, что мигранты — гости, приехавшие работать, которым предстоит вернуться на родину (модель Германии)[9]. Третий вариант предусматривал формирование постколониального общества (модель Великобритании)[10]. Особое внимание в данном случае заслуживает категория партнерства, реализация которой направлена на привлечение представителей этнических кругов к полноценной деятельности в рамках британского общества[11].

Конструктивная политика сознания мультикультурного общества базируется на теориях Ч. Тэйлора, У. Кимлики, Ю. Хабермасаи, Ч. Кукатаса и др.

В понимании Ч. Тэйлора мультикультурализм — это форма самоутверждения, это не только борьба индивидов за признание, но и требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности групп. Основой теории американского мультикультурализма и мультикультурного гражданства У. Кимлики является утверждение принципов либерализма, которые, по его мнению, представляют собой залог стабильности и процветания общества[12].

Современный немецкий философ Юнген Хабермас, определяет мультикультурализм как особую форму интегративной идеологии посредством которой полиэтничные государства, поликультурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни, что позволяет определить мультикультурализм как «политику признания»[13].

Американский политолог Чандран Кукатас выделил пять возможных вариантов реакции общества на проблему вынужденного столкновения культурных парадигм (изоляционизм, ассимиляторство, «мягкий» мультикультурализм, «жесткий» мультикультурализм, апартеид). По его мнению, изоляционизмотражает стремление государственной политики сохранить существующую социальную структуру и привилегии. Ассимиляторство рассматривается ученым как альтернатива изоляционизму, сменяющая стратегию запрета иммиграции политикой культурного патронажа, при которой мигрантам предъявляются требования влиться в культурное пространство принимающего государства и принять его систему его ценностей. «Мягкий» мультикультурализм предполагает поддержку общего культурного поля, проповедует ровное и равное отношение к этническим культурам, которые хотят сохранить локальное своеобразие. «Жесткий» мультикультурализмрассматривается как альтернатива изоляционизму, ассимиляторству и позиционирует всестороннюю поддержку культуры меньшинств, укрепляя и поддерживая ее. Апартеиднаправлен на искусственную дифференциацию этнических общностей и препятствует межкультурному и межэтническому смешению[14].

Среди российских исследователей феномена «мультикультурализм» отметим В.А. Тишкова, Э.А. Паина, В.С. Малахова, Е.Н. Пец. , В.Ю. Сморгунова, О.Б. Неменского.

При рассмотрении проблем связанных с культурным многообразием В.А. Тишков акцентировал внимание на том, что мультикультурализм — это не только момент фиксации и признания в обществе наличия культурных различий, но и «концептуальная позиция в сфере политической философии и этики», находящая свое выражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей[15].

По мнению В.С. Малахова, мультикультурализм обозначает, как минимум две вещи. Первая — это *факт культурного многообразия*, будь то этническое, конфессиональное, жизненно-стилевое разнообразие и будь оно обусловлено исторической разнородностью общества или миграцией; и вторая — это *способ обращения с этим фактом*, с этой реальностью[16].

По мнению В.Ю. Сморгуновой, мультикультурализм не сводится только к принятию и признанию культурных особен-

ностей различных этнических групп, это — признание самого феномена культурного многообразия, которое проявляется в этническом, религиозном, образовательном, профессиональном, социальном, демографическом, гендерном своеобразии населения любого государства[17].

В современном обществе, мультикультурализм развивается как дискурс и идеология успешного сосуществования множественных культур. Для России, как активного участника миграционного обмена, и страны с культурным разнообразием особый интерес представляет мультикультурная позиция современной Европы, отражающая ее миграционную политику.

В конце прошлого века страны Европы еще не отождествляли себя иммигрантскими, и поэтому идеология мультикультурализма была воспринята позитивно не только из-за потребности в привлечении дешёвой рабочей силы, но и из-за определённого состояния общественного мнения. В большинстве стран Западной Европы, объявляя мультикультурализм официальной политикой государства, представители органов власти руководствовались позицией улучшения управляемости новыми, слабо ассимилированными иммигрантскими общинами, не обращая внимания, на обратную сторону политики мультикультурализма, заключающуюся в том, что при такой политике человек, вынужден был делегировать свои полномочия этноконфессиональной группе, и его отношения с государством становились ею опосредованы[18].

В Европе, политика мультикультурализма успешно просуществовала до начала XXI века. В последние годы европейский подход мультикультурализма стал подвергаться критике, как со стороны политиков, так и со стороны общественности.

В европейских политических кругах политика мультикультурализм ставиться под сомнение с консервативной и либеральной точек зрения. Консервативная критика исходит из необходимости замены мультикультурализма на монокультурализм. Эта идея базируется на принципе традиционализма большинства, и настаивает на законодательно закрепленных привилегиях для доминирующих культурных групп. Консервативной критики политики мультикультурализма придерживаются неонацисты в Германии, ультраправые партии во Франции — «Национальный фронт», в Великобритании Партия независимости Соединенного Королевства, получившие существенное количество мест в Европарламенте на выборах 2014 года.

В то же время, официальная позиция стран ЕС (Германия, Франция, Великобритания) ближе к либеральной критике мультикультурализма, которая заключается в сохранении культурного многообразия. Однако зачастую такое сохранение своеобразия отнюдь не добровольно, и происходит под давлением общин вступая в противоречие с правами других людей и принципом равноправия, и гражданской сущностью современного общества[19].

Политика мультикультурализма на европейском континенте на протяжении многих лет выступала в роли политической технологии за голоса избирателей. Активным толчком в обсуждения проблем мультикультурализма послужили публикации ТилоСаррацина «Германия — самоликвидация» (2010 год)[20] и Хайнца Бушковского «Нойкёлльн повсюду» (2012 год)[21], критикующих политику мультикультурализма в Германии. Основываясь на статистические данные Т. Сарацин прогнозирует, ликвидацию Германии, обосновывая свои выводы демографическим упадком коренного населения и постоянным ростом иммигрантов, не стремящихся интегрироваться в немецкое общество. Х. Бушковский в своей книге «Нойкёлльн повсюду» описывает жизнь берлинского района Нойкёлльн, исходя из своего опыта работы мэра. Район Нойкёлльн он характеризует как край цивилизации, заселенный мусульманскими семьями, живущими на пособия и не желающие работать. Дети мигрантов не желают получать образование, не разговаривают на немецком языке и воспитываются с навязыванием образа врага «ненавистные немцы».

Бурные дебаты общественности о несостоятельности и утопичности политики мультикультурализма подкрепили официальные заявления политических лидеров Германии, Франции и Великобритании, с заголовками «провал мультикультурализма»[22] (канцлер Германии, президент Франции, премьер-министра Великобритании)[23]. Все они использовали слово «провал», оценивая мультикультурализм исключительно как особую политическую стратегию, то есть говоря об ошибочном, неверно выбранном государственными деятелями принципе организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин. По сути, три европейских политика говорили только о мультикультурной дезинтеграции своих стран[24].

Е.В. Андреев, исследуя, провал государственной мультикультурной политики в Европе отмечает, что проблемы современ-

ного мультикультурализма, с точки зрения идеологии, заключаются в европейском либерализме, позволившему мигрантам требовать и добиваться особых прав, получая всякую поддержку от апологетов либерализма[25].

Исследуя миграционное законодательство Германии, Франции и Великобритании, автор подтверждает данное утверждение, а также считает, что современная мультикультурная политика европейских государств находится в противоречии между включение иммигрантов в свое национальное пространство, или их исключения. Другими словами, чтобы восполнить демографические пробелы, миграционная политика ЕС в мультикультурном контексте нацелена на внедрение смягченного варианта адаптации иммигрантов в свой культурный контекст. Применения «сдержанную» политику интеграции, страны ЕС имеют своей целью сохранить культуру национального большинства, приумножая численность путем принятия новых групп меньшинств, не выходящих за рамки национальной культуры и общей гражданской идентичности.

В то же время выборы 2014 года в Европарламент[26] предполагают развитие ситуации, при которой в скором будущем у власти национальных государств могут быть ультраправые силы. Такое развитие обстоятельств может привести к смене политики мультикультурализма на политику моно-культурализма, набирающая все большую популярность в радикально настроенной современной Европе, гдеапартеид может выступать приемлемой формой интеграции иммигрантов в европейское общество.

Проблематика идей мультикультурализма продолжает будоражить не только европейское политическое пространство, но и активно вторгается в российский контекст.

По мнению И.Б. Орловой европейская концепция мультикультурализма стала частью идейного багажа либерального реформирования российского общества в последние два десятилетия[27]. А.Г. Нестерова считает, что «российское общество изначально формировалось как мультикультурное»[28]. Р.Э. Бараш подчеркивает, что российское законодательство исходит из коллективисткой интерпретации мультикультурализма[29].

При увеличении миграционных потоков перед Россией нависает угроза в трансформации императива сохранения различных культур, понимаемых исключительно в фольклорно – этнографическом проявлении, в политику мультикультурализма. Во избежание негативных последствий применения идей мультикультурализма в ЕС государственная миграционная политика России не должна отходить от принципов Всеобщей декларации прав человека в сторону прав и свобод этнических групп.

Таким образом, исследуя мультикультурный опыт политики ведущих стран ЕС, автор констатирует, что в Германии, Франции и Великобритании сформировался новый европейский класс не желающий интегрироваться в социальную систему Старого Света. Политика мультикультурализма, проводимая в этих странах воспринимается «новыми европейцами» как возможность противостоять принявшему их обществу, а непрерывные связи со своей родиной, позволяют не только сохранять свою культурную идентичность, но и навязывать богатому «северу» соблюдение традиций и обычаев бедного «юга». Упорное нежелание мигрантов интегрироваться в окружающую действительность формирует враждебное отношение ко всем представителям национальных меньшинств, провоцируя вспышки межэтнических столкновений и конфликтов, на что в России необходимо обратить внимание

Автор допускает возможность внедрения политики мультикультурализма в России и гармоничное существование различных культур, но только при активном функционировании гражданского общества.

Становление институтов гражданского общества в современной России – это сложный и длительный процесс, испытывающий трудности[30], в связи с чем в общественном сознании существует сильнейшее неприятие этнитизации групп. Автор считает, что с увеличением инокультурных мигрантов на территории Российской Федерации, тем более при их государственной поддержке, межэтническая напряженность будет только возрастать, что делает невозможной реализацию политики мультикультурализма в российском социуме.

Подводя итоги, отметим, что идеология мультикультурализма предполагает сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов. Особенно в условиях увеличенного миграционного потока отсутствие общей культуры приводит к трансформации сфер общественной жизни, провоцируя конфликтные ситуации на межнациональной и межконфессиональной почве, где наибольшую значимость приобретает постоянный диалог власти и общества.

Идея мультикультурализма предполагает культурный плюрализм, а, значит, государства должны обеспечить всем этносам и культурам одинаково равное положение[31].

Перед государствами, ощущаемыми демографический кризис, к которым относятся страны ЕС и Россия, давно стоит дилемма о необходимости миграции. С одной стороны, возникают опасности социально — политических последствий, с другой стороны возможности демографического восполнения населения и экономического развития страны. Поэтому проблема баланса максимизации выгод и минимизации рисков остается основным трудно разрешимым вопросом современности.

Опыт политики мультикультурализма стран ЕС, столкнувшихся с дефицитом трудовых ресурсов и как следствие, вынужденным привлечением мигрантов, позволяет России осмыслить происходящее и избежать ошибок при реализации миграционной политики.

---

1 См.: Нечаев Д.Н., Волкова А.Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт// Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2. С. 168—172.

[2] См.: Тремба В.А. Мультикультурный или интеграционный подход к современной российской миграционной политики// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. №2. С. 212—216.

[3] См.: Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма// Обозреватель. 2014. № 5. С. 61—74.

[4] См.: Герасимова О.Е. Модели этнической конструкции общества: проблемы и перспективы// Публичная политика в социальном пространстве культуры и образования: формирование, развитие. = СПб ГУКИ, 2013. — С. 85—99.

[5] См.: Сморгунова В.Ю. Сравнительно-политический анализ мультикультурализма как политической технологии и фактора устойчивого развития общества// Вестник Омского университета. 2013. №1. С. 200—205.

[6] См.: Малахов В.С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ/ под редакцией В.С. Малахова и В.А. Тишкова. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. — С. 48—60.

[7] См.: Лялина А.В. Опыт национальной политики интеграции мигрантов ЕС// Балтийский регион. 2014. №2. С. 128—145.

[8] См.: Неменский О.Б. Соблазн мультикультурализма// Вопросы национализма. 2011. № 4. С.50—65.

[9] См.: Малахов В.С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ/ под редакцией В.С. Малахова и В.А. Тишкова. = М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. — С. 48—60.

[10] См.: Кондратьева Т.С. Великобритания: Провал политики мультикультурализма// Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 35—78

[11] См.: Вишнякова О.Д. Оценочные характеристики концепта «мультикультурализм» и способы его языковой репрезентации (на материале современной англоязычной политической публицистики) // Научные ведомости. 2013. № 20. С. 93—104

[12] См.: Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности// Вестник МГТУ. 2011. №2. С. 254—259.

[13] См.: Юрген Хабермас. Политические работы/Пер. с немец. Б.М.Скуратова.-М.: Праксис. 368 с.

[14] См.: Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. [Электронный ресурс] — Официальный сайт Информационный канал новостей политики.— Режим доступа: http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/

[15] См.: Тишков В.А. Теория и практика мультикультурализма/ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002. — С. 335.

[16] См.: Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. [Электронный ресурс].— Официальный сайт информационно-политический канал «Полит.ру». Проект «Публичные лекции Полит.ру». — Режим доступа: http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/

[17] См.: Сморгунова В.Ю. Сравнительно-политический анализ мультикультурализма как политической технологии и фактора устойчивого развития общества// Вестник Омского университета. 2013. №1. С. 200—205.

[18] См.: Неменский О.Б. Соблазн мультикультурализма// Вопросы национализма. 2011. № 4. С. 50—65.

[19] См.: Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Официальный сайт информационно-политический канал «Полит.ру». Проект «Публичные лекции Полит.ру». — Режим доступа: http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/

[20] См.: Саррацин, Т. Германия: самоликвидация. — М.: Рид Групп, 2012. — 400 с.

[21] См.: Bushkovky H. Neuk llnist berall. — Berlin: Ullstein, 2012.

[22] См.: Орлова И.Б. Мультикультурализм в Европе и России: теория и практика// Конференция «Европа и Россия — Партнеры в мире глобализации» 12—13 октября, 2012 год, Вена, Австрия. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Федерации за всеобщий мир (UPF). — Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/68/meetings/migration/pdf/International%20Migration%202013_Migrants%20by%20origin%20and%20destination.pdfhttp://eurasia.upf.org/index.php?option=com_content&view=article&id=844:2012—10—30—22—18—45&catid=98:2012—10—30—12—12—59

[23] См.: А. Меркель. Выступление на конференции молодежной организации Христианско-демократической партии в Потсдаме 2010 год. [Электронный ресурс] — Официальный сайт BBC. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml; Н. Саркози. Lemulticulturalismeest «un chec», affirme№icolasSarkozy. [Электронный ресурс] — Официальный сайт журнала «LePoint». — Режим доступа: http://www.lepoint.fr/societe/le-multiculturalisme-est-un-echec-affirme-nicolas-sarkozy-10—02—2011—1294163_23.php; Д. Кэмерон. Выступление на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности 2011 год. [Электронный ресурс] — Официальный сайт BBC. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml

[24] См.: Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна// Россия в глобальной политике. 2011. № 2. С. 8—23.

[25] См.: Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма// Обозреватель. 2014. № 5. С.61—74.

[26] См.: Results of the 2014 European elections European elections (22—25 May 2014). [Электронный ресурс] — Официальный сайт EuropeanParliament. — Режим доступа: http://www.results-elections2014.eu/en/election-results-2014.html

[27] См.: Орлова И.Б. Мультикультурализм в Европе и России: теория и практика// Конференция «Европа и Россия — партнеры в мире глобализации» 12—13 октября, 2012 год, Вена, Австрия. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Федерации за всеобщий мир (UPF). — Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/68/meetings/migration/pdf/International%20Migration%202013_Migrants%20by%20origin%20and%20destination.pdfhttp://eurasia.upf.org/index.php?option=com_content&view=article&id=844:2012—10—30—22—18—45&catid=98:2012—10—30—12—12—59

[28] См.: Нестерова А.Г. Построение межкультурных отношений в мультикультурных регионах: опыт России и Европейских государств// Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. №3. С.132—137.

[29] См.: Бараш Р.Э. Нормативные и социальные предпосылки реализации политики мультикультурализма в России// Мониторинг общественного мнения. 2012. № 6. С.5—14.

[30] См.: Малахова О.В. Российское гражданское общество в контексте проблематики «институциональных ловушек»// Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 73—75; Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. Модеди и практики институционализации регионального гражданского общества в РФ (на примере Воронежской области)//Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 146—154; Васютин Ю.С. Конституционные основы социализации и самореализации в обществе: приоритеты и особенности//Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 92—96.

[31] См.: Бурганова И.Н. Реалии мультикультурализма в Евросоюзе и в СНГ: возможности и перспективы// «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы XXVI международной заочной научно-практической конференции. (15 июля 2013 г.) — Новосибирск: СибАК, 2013. С.44.

CHERNYAK A.V., e-mail: alla7777@mail.ru, Graduate Student of Political Science, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation of the Orel branch.

MULTICULTURALISM AND IMMIGRATION POLICY

The article discusses the policy of multiculturalism as a concept particular for the developed countries of the West, generating tension and conflict in modern society. The various points of view of domestic and foreign researchers on the problem and prospects of multiculturalism in a global world are analyzed.

Keywords: multiculturalism; integration; assimilation; migration; immigrants; migration processes; globalization; the host society.